

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

УДК 81'374

DOI: 10.17223/22274200/21/3

М.А. Бобунова

КОНТРАСТИВНЫЙ АВТОРСКИЙ СЛОВАРЬ КАК ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ФОРМА

Рассматривается контрастивный авторский словарь, материалом для которого была выбрана поэзия А.А. Фета и Ф.И. Тютчева. Описаны этапы подготовки контрастивного словаря, который имеет оригинальную композицию как на макроструктурном, так и на микроструктурном уровнях. Отмечается экспериментальный характер словаря, и намечаются перспективы подготовки других жанров контрастивных словарей, отражающих тенденции современной авторской лексикографии.

Ключевые слова: лексикография, авторский словарь, контрастивный словарь, экспериментальный словарь, поэтический текст

Исследователи неоднократно писали о «лексикографическом буме», который произошел на рубеже XX–XXI вв., что подтверждается появлением в это время большого количества разнообразных словарей. Именно в этот период стала оформляться контрастивная лексикография как особое направление в лексикографической практике.

Контрастивные словари оказались востребованы, прежде всего, как необходимое справочное средство в процессе изучения и преподавания иностранных языков, а также в переводческой деятельности [1–3]. Так, И.А. Стернин в статье «Контрастивный анализ и лексикография» говорит о трех вариантах контрастивных словарей: 1) семный контрастивный словарь; 2) контрастивный толково-переводный двуязычный словарь; 3) контрастивный дифференциальный двуязычный словарь [4. С. 15–17]. Каждый из указанных вариантов имеет свои особенности на макро- и микроструктурном уровнях. В частности, первый представляет «посемное описание значений слов, выступающих близкими соответствиями или эквивалентами, а также лакунами» [4. С. 15]. В случае безэквивалентности сем используется знак

«0», а несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом для наглядности.

Свое видение контрастивного словаря представили авторы Русско-немецкого словаря лексических параллелей [5], в котором описываются внешне сходные в разных языках слова с полным или частичным совпадением/несовпадением значений. Такие языковые единицы В.В. Дубичинский и Т. Ройтер называют лексическими параллелями (ЛП). Выделяя полные, неполные и ложные ЛП, авторы словаря используют специальные графические обозначения. Интерлексмы (лексические единицы с совпадающими значениями) обозначены знаком равенства, идиолексы (единицы, отражающие национально-культурное своеобразие лексики) – знаком «звездочка», ложные ЛП – знаком $\triangle$. Для обозначения смысловых различий, связанных с расширением или сужением значения, используются знаки «больше» и «меньше».

Как видим, общим для контрастивных словарей в переводной лексикографии является параметрическая структура двухчастной словарной статьи и использование разных графических средств для наглядного представления той или иной информации.

Контрастивные словари стали появляться и в фольклорной лексикографии. Идея создания таких словарей на материале фольклорных текстов родилась в начале XXI в. Работая над созданием словаря языка фольклора, курские лингвофольклористы были уверены в том, что в одном словаре невозможно полно и адекватно описать словарный состав народно-поэтического языка, поэтому развивали мысль о возможности подготовки системы и серии словарей [6]. Это было обусловлено жанровым многообразием русского фольклора, который записывался в разное время, на разных территориях, от разных исполнителей. В ряду разрабатываемых словарных проектов [7] значился и контрастивный словарь.

Мы считали, что контрастивная фольклорная лексикография имеет два основных направления: (1) в рамках одной устно-поэтической традиции для внутреннего сопоставления и (2) в рамках устно-поэтических традиций разных этносов для внешнего сопоставления. Кроме того, каждое из направлений предполагает создание контрастивных словарей на разных основаниях. Так, первая группа может быть представлена контрастивными жанровыми словарями, контрастивными территориально дифференцированными словарями, контрастивными идиолектными словарями и др.

Основной единицей контрастивных словарей языка фольклора является двухместная, трехместная и «более-местная» лексикографическая ячейка, содержащая соотносительные по концепту словарные статьи, имеющие вид концептограммы – графоподобной модели, отражающей существенные связи анализируемых слов в конкретном тексте, а материалом описания становятся отдельные группы слов.

Наибольшего успеха курские исследователи добились в реализации второго направления. Были сформулированы базовые понятия кросскультурной лингвофольклористики, выявлены инструменты кросскультурного анализа фольклорного текста и разработана технология создания контрастивного словаря [8], а в приложении к диссертации М.А. Бобунова представлен фрагмент такого справочника на материале русского и английского песенного фольклора [9].

По мнению лингвофольклористов, такая форма подачи материала и параметрическая структура словарной статьи дают наглядное представление об общем и специфическом для каждой фольклорной традиции. Контрастивный словарь позволяет выявлять концептуальные и лексические лакуны, а также говорить о разных видах асимметрии (количественной, лексической, морфологической, словообразовательной, синтагматической, функциональной и культурной).

Апробированную на фольклорном материале методику контрастивного описания мы решили применить к художественному тексту. Так возникла идея контрастивного авторского словаря.

Известно, что жанр словаря определяется поставленными задачами. Ю.Н. Караулов и Е.Л. Гинзбург разграничивают синхронические задачи изучения особенностей языка писателя на фоне литературного языка эпохи; диахронические задачи, ставящие целью проследить за эволюционными преобразованиями в жизни национального языка на материале произведений авторов, принадлежащих разным историческим периодам; задачи, выходящие за рамки собственно лингвистических интересов и касающиеся проблем мировоззренческого плана. Также выделяются задачи сопоставительного анализа двух и более идиолектов авторов-современников [10. С. 4]. Именно такую задачу должен был решать контрастивный словарь, первый опыт которого был опубликован в 2005 г. [11]. Поскольку наш словарь вышел малым тиражом и не был доступен всем заинтересованным пользователям, главная задача данной статьи заключается в знакомстве широкого круга читателей журнала с возможным контрастивным лексикогра-

фическим описанием поэтического языка. В статье формулируются значимые положения о макро- и микроструктуре нашего словаря и намечаются возможные перспективы.

В качестве материала для пробного выпуска словаря была выбрана оригинальная поэзия А.А. Фета и Ф.И. Тютчева. Данный выбор не случаен. Фет и Тютчев являются примером «извечной русской парности», которая служит концептуальной идеей и главным композиционным принципом эссе А. Битова «Вольная птица»: <> Юг – Север; Восток – Запад; суша – море; Москва – Петербург; Маркс – Энгельс; Лермонтов – Пушкин; Толстой – Достоевский; Фет – Тютчев [12. С. 474–475]. Имена указанных поэтов в учебниках и антологиях обычно ставятся рядом, а филологи неоднократно обращают внимание на близость поэтической манеры Фета и Тютчева. В частности, И.И. Ковтунова пишет, что «в стихах Фета можно встретить тематические, образные и ритмико-синтаксические параллели с поэзией Тютчева» [13. С. 85]. Правда, известно и другое мнение о том, что «весомых оснований считать похожими их поэтические системы (за исключением разве что расхожего стереотипа, сложившегося еще среди современников поэтов) нет» [14. С. 118]. Учитывая разные взгляды, мы полагали, что контрастивный словарь как раз и поможет подтвердить или опровергнуть существующий стереотип.

Следующим этапом подготовки контрастивного словаря (после выбора авторов) является формирование базы фактического материала. В 2004 г., когда задумывался наш словарь, мы остановились на сборниках: Тютчев Ф.И. Сочинения в двух томах [15] и Фет А.А. Сочинения в двух томах [16]. Позже наш выбор (в качестве источника текстов Тютчева как не самого полного и авторитетного собрания) был подвергнут критике [14. С. 120], однако следует сказать, что мы выбирали соотносимые по объему издания, а на тот момент не было полного собрания сочинений Фета, которое стало издаваться с 2002 г. (заметим, что на сегодня опубликовано пять томов из планируемых двадцати).

На материале выбранных сборников с помощью специальной компьютерной программы NewSlov были составлены алфавитно-частотные словники. Словник стихотворений А. Фета включает 5 218 лексем (34 794 словоупотребления), а словник поэзии Ф. Тютчева – 4 211 лексем (21 563 словоупотребления).

Далее нам предстояло определиться с отбором лексики для словаря и со структурой словарной статьи. Разрабатываемый нами кон-

трастивный авторский словарь имеет оригинальную композицию как на макроструктурном, так и на микроструктурном уровнях.

Важным вопросом макроструктуры словаря является отбор лексики и порядок расположения словарных статей. Преследуя цель создать надежную базу для сопоставительного изучения лексиконов разных поэтов, мы полагали, что для контрастивного словаря наиболее перспективным будет тематический способ группировки лексем. Известно, что тематическая структура словаря (в большей степени, чем алфавитная) позволяет выявить системность и внутреннюю иерархичность отдельных фрагментов поэтической картины мира и дает возможность увидеть их место в идиолекте поэтов.

Как и в контрастивном словаре языка фольклора, мы использовали кластерный подход к группировке лексем в словаре. Новое в начале XXI в. существительное *кластер* (англ. *cluster* – ‘кисть, пучок, гроздь; группа; рой; скопление, концентрация’) нам показалось вполне подходящим для терминологического обозначения группы слов различной частеречной принадлежности, семантически, словообразовательно и/или функционально связанных между собой, которые служат для репрезентации того или иного фрагмента языковой картины мира (подробнее см.: [17. С. 115–121]).

Поскольку контрастивный словарь был первым опытом (что нашло отражение в его заглавии), мы ограничились описанием восьми кластеров, представляющих три больших фрагмента: Мир природы, Мир человека и Характеристики мира. Первый фрагмент включает пять кластеров («Небесная сфера», «Атмосферные явления», «Вода и водные пространства», «Растительный мир», «Животный мир»), второй – один («Человек телесный»), третий – два («Время» и «Цвет»).

Кластеры могут различаться по объему. Большие кластеры мы членили на субкластеры, которые могут объединять слова по разным признакам. Например, в кластере «Мир живой природы» мы выделили следующие субкластеры: «Птицы», «Животные», «Насекомые», «Рыбы», «Пресмыкающиеся». Так, субкластер «Животные» представлен общими и конкретными названиями млекопитающих (*зверь; белка, заяц, кот, тигр*), словами, называющими части тела животного, его конечности, роговые образования и другие (*грива, копыто*), существительными, обозначающими совокупность живых существ (*стадо, табун*), глаголами, называющими характерные для животных действия (*лаять*), прилагательными, образованными от названий живот-

ных (*львиный, слоновый*), и словами, характеризующими животный мир (*лай, ржание, рысь, четвероногий*).

При распределении слов по кластерам учитывалась семантика лексем. Например, существительное *игла* оказалось в субкластере «Животный мир», поскольку в сочетании *иглы ежа* реализует значение ‘колючие образования на теле у некоторых животных’. Заметим, что некоторые многозначные слова могут относиться к разным кластерам, например прилагательное *розовый* («Растительный мир» и «Цвет»). Безусловно, при формировании кластеров (субкластеров) возникало немало проблем, особенно при характеристике сложных слов (*голубоглазый, чернобровый, золотиственный*), что требовало от авторов словаря определенного решения, которое часто давалось нелегко. Однако, несмотря на возникающие сложности, кластерный подход нам представлялся оптимальным для описания авторских идиолектов.

Всего в нашем словаре более 700 заголовочных единиц, которые можно легко отыскать с помощью алфавитного указателя, сопровождающего словарь.

Словарные статьи в авторском словаре представляют собой двухместную лексикографическую ячейку и имеют параметрический характер. Если соотносительной статьи нет, ячейка приобретает левосторонний «лакунарный» вид. Приведем примеры.

ТЮТЧЕВ	ФЕТ
Ворон (2) Вот с поляны <i>ворон</i> черный Прилетел и сел на ней, Сел и каркнул и крылами Замахал он веселей («Вот от моря и до моря...») А: чёрный 1 Vs: кричать ликовать кружиться 1, прилететь сесть каркнуть замахать крылами чутя 1	Ворон (3) А над колодезем, на вздернутом шесте, Где старая бадья болталась, как подвеска, Закаркал <i>ворон</i> вдруг, чернея в высоте, – Закаркал как-то зло, отрывисто и резко («Не спрашивай, над чем задумываюсь я...») А: зловещий 1, один лишь 1 Vs: закаркать 1, крикнуть 1, махать крылами 1
Гусь (2) Ручных <i>гусей</i> и уток стая Вдруг одичала и летит (В деревне) А: ручной 1 S: стая гусей и уток 1 V _o : окрылить гусей и уток 1	
	Дятел (1) В глухой дали стучит топор, Вблизи стучит вертлявый <i>дятел</i> (Лес)

Мы считали, что такая лексикографическая форма позволит наглядно увидеть лакуны – не зафиксированные в поэтических сборниках того или иного автора лексемы. Правда, в рецензии на словарь

Б.В. Орехов упрекнул в этом составителей, полагая, что «наибольшей эффективности достигал бы такой составленный по предложенной методике контрастивный словарь, в котором большинство образующих статьи слов у двух сравниваемых авторов совпадало» [14. С. 119]. С этим замечанием трудно согласиться, поскольку, на наш взгляд, важно не только проследить за сходством / отличием сочетаемости одних и тех же лексем, но и представить общую картину использования слов той или иной тематической группы конкретной языковой личностью.

Кроме того, предлагаемый нами подход позволяет увидеть морфологическую и словообразовательную асимметрию. Так, в отличие от Фета, который употребляет эпитет *алый*, Тютчев для обозначения данного оттенка красного цвета прибегает к глаголам *алеть* и *заалеть*. Ср.:

ТЮТЧЕВ	ФЕТ
Алеть (2) Алели щеки, как заря («Сей день, я помню...») S _з : восток 1, щеки 1 F: алеть, как заря	
	Алый (4) Заря сквозит оттенком алым, Подернут блеском небывалым Покрытый снегом кособор («Опять незримые усилья...») S: блеск 2, оттенок 1, уста 1
Заалеть (2) Кричит он [петух] живо, бодро, смело: Уж месяц на небе потух, Струя в Босфоре заалела (Рассвет) S _з : Восток 1, струя 1	

И Тютчев, и Фет используют колоратив *зеленый*, а также однокоренные слова *зелень*, *зеленеть*, но только в поэзии Фета встречаются прилагательные *зеленоватый*, *позеленелый*, *зелено-медный*, *зелено-серый*, а в стихотворениях Тютчева – глагол *зазеленеть*.

Конечно, предлагаемый нами подход заметно увеличивает объем словаря, но в то же время позволяет решать разные исследовательские задачи.

При описании поэтической речи нами была использована зонная структура словарной статьи, разработанная для словаря ЯФ [17. С. 139–155]. Обязательными компонентами словарной статьи являются идентифицирующая и синтагматическая части. Идентифицирующая часть включает заглавную языковую единицу, количество словоупо-

треблений и иллюстрацию – минимальный контекст с указанием названия стихотворения. Дефиниция (с опорой на авторитетные толковые словари) дается лишь в тех случаях, когда лексема оказывается устаревшей, областной или традиционно-поэтической, значение которой может быть непонятно рядовому читателю. Например: *денница* ‘Трад.-поэт. Утренняя заря’ [18. С. 387]; *зефир* ‘Трад.-поэт. Лёгкий ветерок’ [18. С. 610].

Главная часть словарной статьи – синтагматическая, отражающая все текстовые связи слова в пределах стихотворной строки или смежных строк. Это зона словарной статьи различна для слов разной частеречной принадлежности. Например, для прилагательных значимым является указание определяемых существительных (S:), а также связь с другими прилагательными (A:). Например:

ТЮТЧЕВ	ФЕТ
Сизый (4) S: дым 1, ночь 1, тень 1, чешуя 1 A: лунный [ночь] 1, холодный [чешуя] 1	Сизый (5) S: дымка 1, клуб дыма 1, перья 1, румянец 1, тучи 1
Снежный (3) S: Альпы 1, бахрома 1, сугроб 1	Снежный (5) S: даль 1, ковёр 1, пелена 2, равнина 1
Южный (4) S: взгляд 1, демон 1, зима 1, небо 1 A: могучий южный [демон] 1, тёплая южная [зима] 1	Южный (4) S: море 1, ночь 1, роза 1, создание 1

Для существительных важны атрибутивные (A:), субстантивные (S:) и глагольные связи, которые в словаре дифференцировались: а) анализируемое существительное – субъект предложения, глагол – предикат [V_s] и б) глагол управляет существительным [V_o]. Приведем примеры соответствующих зон словарных статей.

ТЮТЧЕВ	ФЕТ
Солнце (31) A: зимнее 1, золотое 1, палящее 1, пламенно-живое 1	Солнце (39) A: внешнее 2, красное 1, палящее 1, радостное 1, тёплое 2, холодное 1, яркое 1
Сумрак (12) A: глубокий 1, зыбкий 1, лазурный 1, немой 1, роковой 1, сладкий 1, сонный 1, тихий 2	Сумрак (16) A: непроглядный 1

ТЮТЧЕВ	ФЕТ
Луч (45) S: благовест лучей 1, зарево лучей 1, луч денницы 1, луч месяца 1, луч огневицы 1, луч солнца 1, слава лучей 1	Луч (50) S: блеск лучей 2, луч лета 1, луч солнца 3, луч утра 1, мириады лучей 1, чистота лучей 1, язык лучей 1
Туман (13) S: мгла тумана 1, туман болезни 1	Туман (16) S: волны тумана 1, туман Апеннин 1
Озеро (8) V _з : дышать 1 V _о : глядеться в озеро 2, струиться в озере 1	Озеро (3) V _з : уснуть 1 V _о : бежать [река] вдоль озера 1, протянуть в тростник [лебедь] над озером 1
Прохлада (4) V _з : литься 1 V _о : дышать прохладой 2, смотреть на прохладу 1	Прохлада (8) V _з : дышать и не дышать 1, плыть 1 V _о : дохнѹть прохладой 1, задышать под прохладой 1, искать прохлады 1, дуть прохладой 1

Если лексема представлена одним словоупотреблением (или несколькими в случае контактного повтора), мы ограничивались иллюстрацией и синтагматические связи не описывали, поскольку они очевидны.

ТЮТЧЕВ	ФЕТ
Лебединый (1) Дремлет сладко-беззаботно, Не смущая дивных снов И тревогой мимолетной <i>Лебединых</i> голосов («Тихо в озере струится...»)	Лебединый (1) Хоть восторг не дает нам молчать, Но восторженных скоро забудут, А певца по поднебесью мчатъ <i>Лебединые</i> крылья всё будут! (На юбилей А.Н. Майкова)

Факультативными компонентами словарной статьи являются: а) парадигматическая часть (=), включающая варианты слова (вариантность мы понимали широко и помещали в эту зону акцентологические варианты, морфологические варианты и диминутивы); б) словообразовательная часть (при описании слов, требующих словообразовательной справки); в) функциональная часть (участие слова в устойчивых поэтических приемах, например в составе сравнительной конструкции – **Сomp**); г) дополнительно-информационная часть (+), содержащая информацию о связях, лежащих за пределами системы внутритекстовых отношений. Приведем примеры.

Таким образом, разработанный нами контрастивный авторский словарь – это строго лингвистический словарь со всеми достоинства-

ми и ограничениями словарей такого типа. Полагаем, что параметрическая структура словарной статьи дает исследователю возможность эффективного сопоставления одних и тех же лексем в различных художественных дискурсах, а отсутствие в словаре субъективных трактовок семантической структуры слова открывает простор для творческой интерпретации фактического материала любым пользователем.

ТЮТЧЕВ	ФЕТ
Ветер (10) =: ветерок 5	Ветер (36) =: ветерок 5
Солнце (31) =: солныц 1	Солнце (39) =: солнышко 5
Океан (3) Сопр: Как <i>океан</i> объемлет шар земной, Земная жизнь кругом объята снами (Сны); И страх кончины неизбежной Не светит с древа ни листа: Их жизнь, как <i>океан</i> безбрежный, Вся в настоящем разлита (Весна)	Океан (4) Сопр: Как <i>океан</i> , разверзлись небеса («Как нежишь ты, серебряная ночь...»)
Волна (42) +: цитата из Пушкина: И вот: свободная стихия, – Сказал бы наш поэт родной, – Шумишь ты, как во дни былые, И катишь волны голубые, И блещешь гордою красой! (Чёрное море)	Волна (39) Сопр: И по небу веки проходят, Как <i>волны</i> безбрежного моря (Соловей и роза); Хочу нестись к тебе, лететь, Как <i>волны</i> по равнине водной («Не избегай, я не моллю...»); Как <i>волна</i> обнажает утес («Полуночные образы рекют...»)

Печатный вариант словаря сопровождается электронными материалами, включающими мегатексты Тютчева и Фета (представленные в текстовом формате корпусы текстов с определенной системой паспортизации), алфавитно-частотные словники, частотные словари и специальную компьютерную программу, позволяющую быстро отыскать нужное слово и составить конкорданс любой группы лексем. Данные материалы хранятся в архиве научно-исследовательской лаборатории фольклорной лексикографии Курского государственного университета.

После выхода словаря в разных публикациях курских исследователей было показано, что контрастивный словарь оказывается надежной базой сопоставительных исследований с применением разных методик, например: «аппликации» словников для выявления общих и индивидуальных наименований, «аппликации» частотных словарей

для установления приоритетных тем и мотивов, «аппликации» словарных статей для отражения специфики лексической семантики (см., например: [19]).

Так, можно ограничиться сравнением конкретной группы слов. Покажем это на примере кластера «Растительный мир», который представлен в словаре 130 ячейками: 120 лексем – Фет, 55 – Тютчев; совпадающих лексем – 45.

Словарь наглядно демонстрирует богатство данного фрагмента поэтического лексикона в поэзии А. Фета. Нами зафиксировано около 30 наименований пород деревьев (*береза, верба, дуб, ель, каштан, кедр, кипарис, клен, липа, пихта, слива, сосна, тополь, яблоня, ясень*), названия разных видов цветов (*георгин, гиацинт, ландыш, мак, незабудка, роза, фиалка*), травянистых растений (*камыш, крапива, тмин, резеда*) и злаков (*овес, рожь*). Фет создает запоминающиеся образы пушистой вербы, печальной березы, густой липы, изумрудного ясеня, стройного тополя, широколиственного дуба, однако самым частотным конкретным наименованием оказалось существительное *ива* (19 словоупотреблений). Это дерево у Фета не просто элемент пейзажа, а символ вселенской скорби: *Но ива, длинными листьями Унав на лоно ясных вод, Дружней с мучительными снами И дольше в памяти живет <...> Всю землю, грустно-сиротлива, Считая родиной скорбей, Плакучая склоняет ива Везде концы своих ветвей* (Ивы и березы). Ср.: у Тютчева ива упоминается один раз.

В отличие от Фета, Тютчев чаще обращается к существительным, обозначающим общие понятия и части растений: *Сияет солнце, воды блещут, На всем улыбка, жизнь во всем, Деревья радостно трепещут, Купаясь в небе голубом* («Сияет солнце, воды блещут...»); *Древа кругом покрылись новым цветом* (Могила Наполеона); *Он быстро, быстро вянет – так, Но с новым летом – новый злак И лист* иной («Сию задумчив и один...»).

Из наименований цветов и Тютчев и Фет отдают предпочтение розе (Тютчев – 13 словоупотреблений, Фет – 52), однако, несмотря на общие мотивы, о чем свидетельствуют синтагматические связи слов, можно говорить о разных «портретах» этого цветка. Тютчев концентрирует внимание на запахе и благоуханье роз, а у Фета роза становится символом красоты и любви: *Но в дуновении мороза Между погибшими одна, Лишь ты одна, царица роза, Благоуханна и пышна* (Осенняя роза). Молодая владычица сада *блистает слезами, вздыха-*

ет, гордится красотой, раскрывает уста и улыбается. Материалы словаря подтверждают, что «в лирике Фета представлена своеобразная энциклопедия розы, где этот самый популярный литературный цветок представлен чуть ли не во всем многообразии фонов и интерпретаций» [20. С. 40].

Главной особенностью фетовской природы (в большей степени, чем тютчевской) является ее одушевленность, что подтверждают атрибутивные, субстантивные и глагольные связи, широко представленные в контрастивном словаре: *сонные былинки, умирающий дуб, дремлющий клен, спящий лес, юный лист, надменная сосна, румяная роза; хоровод деревьев, дыхание цветов.* Деревья *поют*, кусты *спят*, лес *проснулся* и *грустит*, лист *шепчет*, цветы *дышат* и *роняют слезы*, сад *обнажает чело*, ель *завесила рукавом* тропинку, незабудки *глядят* в даль степей, сирень *дрожит в слезах*.

Как видим, материалы словаря позволяют «осознать удивительный факт, что между двумя русскими лириками, которых считали чуть ли не “поэтическими близнецами”, гораздо больше отличий, чем сходства» [19. С. 49]. Различия наблюдаются и в составе слов, представляющих тот или иной кластер, и в дистрибутивных возможностях совпадающих лексем, и в их употребительности в поэтическом тексте.

Таким образом, контрастивный словарь позволяет решить целый ряд задач: от сопоставительного анализа отдельных лексем и групп слов до описания идиолекта и идиостиля каждого автора.

Предлагаемый нами контрастивный авторский словарь можно отнести к разряду экспериментальных справочников. В свое время С.Е. Никитина и Н.В. Васильева, работая над словарем стилистических терминов, так охарактеризовали понятие «экспериментальный»: «“Экспериментальный” применительно к нашему словарю значит новый, опробованный на ограниченном материале, ориентированный на продолжение, проверку, на постановку аналогичных экспериментов на других терминологических массивах. Экспериментальный словарь – это исследование терминологии, осуществляемое в словарной форме особого типа» [21. С. 3]. То же можно сказать и о нашем словаре, идея которого, к сожалению, на данный момент не получила дальнейшего развития, хотя и отражает тенденции современной авторской лексикографии [22, 23], что и побудило нас к написанию данной статьи.

Думается, что форма сопоставительного лексикографического описания идиолектов может быть проверена на творчестве других

писателей. В свое время А. Белый, анализируя поэзию Пушкина, Тютчева и Баратынского, задавался вопросами: «Каково отношение Пушкина – к воде, воздуху, солнцу, небу и прочим стихиям природы? <...> Каково отличие **с о л н ц а** Пушкина от **с о л н ц а** Тютчева?» [24. С. 482]. Ответить на эти и подобные вопросы как раз может помочь контрастивный авторский словарь.

Идея сопоставительного описания кажется перспективной и для подготовки других жанров контрастивного словаря, например, контрастивного словаря эпитетов, контрастивного словаря ономастической лексики, контрастивного словаря цвета и др. Это новое направление работы курских исследователей, материалом анализа которых станет творчество писателей-земляков (К.Д. Воробьева, Е.И. Носова и др.). Хотя контрастивный словарь относится к разряду сводных словарей, созданных на материале творчества разных авторов, в виде контрастивного словаря может быть представлен, например, и словарь вариантов поэтических текстов одного писателя. Так, в издающемся двадцатитомном собрании сочинений А. Фета представлены разные редакции его стихотворений. Эти варианты отличаются и лексическим составом, и объемом, и стилистическими особенностями, что позволяет использовать контрастивную лексикографическую форму для сопоставления оригинального текста и редакторской правки. Данный аспект работы тоже представляется интересным.

Предлагая свое видение структуры словаря, мы полагаем, что возможны другие формы контрастивного лексикографического описания, которые зависят и от материала исследования, и от поставленных задач, и от креативности составителей, ведь, по мнению В.В. Морковкина, процветание лексикографии «определяется не только мастерством, с которым воплощаются идеи, уже имеющиеся в международном научном фонде, но и степенью участия в обогащении этого фонда» [25. С. 131].

Обратим внимание на то, что идеи курских лингвофольклористов уже вдохновили других ученых на поиски новых подходов к контрастивному лексикографическому описанию фольклорного материала. В 2020 г. в г. Славянске-на-Кубани вышел в свет «Контрастивный словарь народных песен казаков Кубани (в контексте русских и украинских народных традиций): Мир человека», информация о котором представлена в журнале «Вопросы лексикографии» [26]. Полагаем, что и авторская лексикография тоже может пополниться проектами принципиально новых видов контрастивного словаря.

А. Белый справедливо заметил, что «в руках чуткого критика словари – ключи к тайнам духа поэтов» [24. С. 480]. Это действительно так, поскольку только словарь может дать полное представление о богатстве языковых ресурсов того или иного мастера слова и стать эффективным инструментом анализа художественной речи. Это подтверждают многочисленные писательские словари, появившиеся в последнее время. Свое место в их ряду может занять и контрастивный словарь, который открывает широкие возможности как для описания конкретного авторского идиолекта, так и для выявления своеобразия языка сравниваемых писателей и на этой основе – специфики их мировосприятия.

Литература

1. *Ленец К.В., Ставицкая Л.О.* Краткий русско-украинский словарь контрастивной лексики. Киев : Довира, 2002. 289 с.
2. *Ловцевич Г.Н.* Кросскультурный терминологический словарь как средство репрезентации терминологии гуманитарных наук. Владивосток : Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2009. 264 с.
3. *Чубур Т.А.* Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации: На материале языковых наименований «незанятости трудовой деятельностью» в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 241 с.
4. *Стернин И.А.* Контрастивный анализ и лексикография // Слово и словарь. *Vocabulum et vocabularium* : сб. науч. трудов по лексикографии. Вып. 12. Харьков : Підручник НТУ «ХПІ», 2011. С. 14–18.
5. *Дубичинский В., Ройтер Т.* Русско-немецкий словарь лексических параллелей: Более 700 заголовочных пар. Харьков ; Клагенфурт, 2008. 168 с.
6. *Бобунова М.А.* О системе и серии словарей языка фольклора // Традиционная культура. 2010. № 2. С. 39–45.
7. *Бобунова М.А.* Русское фольклорное слово в зеркале словаря (о лексикографическом опыте русских лингвофольклористов) // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 141–153.
8. *Хроленко А. Т., Бобунова М. А., Бобунов А. М.* Кросскультурная лингвофольклористика: становление, методология. Курск : Изд-во КГУ, 2008. 108 с.
9. *Бобунов А.М.* Контрастивный словарь языка русского и английского песенного фольклора как база кросскультурного исследования : дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2012. 262 с.
10. *Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л.* Опыт типологизации авторских словарей // Русская авторская лексикография XIX–XX веков. М. : Азбуковник, 2003. С. 4–16.
11. *Бобунова М.А., Хроленко А.Т.* Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря. Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005. 197 с.
12. *Битов А.* Путешествие из России. М. : Вагриус, 2003. 478 с.

13. Ковтунова И.И. Очерки по языку русских поэтов. М. : Азбуковник, 2003. 206 с.
14. Орехов Б.В. [Рец. на кн.:] М.А. Бобунова, А.Т. Хроленко. Тютчев и Фет: Опыт контрастивного словаря // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 117–120.
15. Тютчев Ф.И. Сочинения в двух томах. М. : Правда, 1980. Т. 1–2.
16. Фет А.А. Сочинения в двух томах. М. : Художественная литература, 1982. Т. 1–2.
17. Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. 240 с.
18. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 1.
19. Климас И.С. О чем рассказал словарь («время» в поэтическом идиолекте А. Фета и Ф. Тютчева) // Курское слово. 2008. № 5. С. 49–54.
20. Шарафадина К.И. «Язык цветов» в русской поэзии и литературном обиходе первой половины XIX века (источники, семантика, формы) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 48 с.
21. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М. : Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1996. 172 с.
22. Шестакова Л.Л. Авторская лексикография на рубеже веков // Вопросы языкознания. 2007. № 6. С. 116–129.
23. Шестакова Л.Л. Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания. 2019. № 2. С. 126–150.
24. Белый А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Семиотика: антология. М. : Академический проект, 2001. С. 480–485.
25. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре : сб. статей. М. : Наука, 1988. С. 131–136.
26. Литус Е.В. Проект контрастивного словаря народных песен казаков Кубани // Вопросы лексикографии. 2021. № 19. С. 75–91.

An Author's Contrastive Dictionary as an Experimental Lexicographical Form

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 21, pp. 69–86.
DOI: 10.17223/22274200/21/3

Mariya A. Bobunova, Kursk State University (Kursk, Russian Federation).
E-mail: bobunova61@mail.ru

Keywords: lexicography, author's dictionary, contrastive dictionary, experimental dictionary, poetic text.

At the turn of the 21st century, a new trend appeared in lexicographic practice. It was named contrastive lexicography. Contrastive dictionaries proved useful first of all as necessary reference books in learning and teaching foreign languages, and translating. In another domain, folklore lexicography, contrastive dictionaries became dictionary projects of linguafolklorists from Kursk, Russia. The method of comparative de-

scription tested on the folk material was applied to the literary text. This led to the idea of creating an author's contrastive dictionary. The poetry by Fyodor Tyutchev and Afanasy Fet was chosen as the material of the tentative dictionary. The article describes the stages of the dictionary compilation and its original micro- and macro-structure. An essential macro-structural issue of the dictionary is the choice of words and the order of entries. It is accentuated that the topical, not alphabetic, structure of the dictionary enables to reveal the consistency and the inner hierarchy of single fragments of the poetic world picture and helps to identify their place in the poets' idiolects. The authors of the dictionary employed the cluster approach. The cluster is understood as a group words which belong to different parts of speech and are linked semantically, functionally and derivationally. The dictionary comprises eight clusters which represent three massive fragments: World of Nature, World of Human and World's Characteristics. Special attention is paid to dictionary entries of a double unit type. If an entry contains no comparative part, the unit turns into a left- or right-sided "lacuna" type entry. For poetic language description, the authors of the dictionary used the parameter structure of a dictionary entry; this structure comprises compulsory and optional components. The syntagmatic zone of a dictionary entry, which reflects all textual word links within the poetic line and the neighboring lines, was thoroughly analyzed. The research potential of an author's contrastive dictionary is illustrated by several examples. It is noted that this dictionary is experimental and there are prospects for contrastive dictionaries of different genres, in line with the trends of modern author's lexicography. Contrastive dictionaries are concluded to be of use in studying the author's idiolect and in revealing the compared writers' language uniqueness.

References

1. Lenets, K.V. & Stavitskaya, L.O. (2002) *Kratkiy russko-ukrainskiy slovar' kontrastivnoy leksiki* [Brief Russian-Ukrainian dictionary of contrastive lexis]. Kyiv: Dovira.
2. Lovtsevich, G.N. (2009) *Krosskulturnyy terminologicheskii slovar' kak sredstvo reprezentatsii terminologii gumanitarnykh nauk* [Cross-cultural terminology dictionary as a means to represent the terminology of the humanities]. Vladivostok: Far Eastern State University.
3. Chubur, T.A. (2005) *Natsional'naya spetsifika semantiki slova i problemy ee leksi-kograficheskoy fiksatsii: Na materiale yazykovykh naimenovaniy "nezanyatosti trudovoy deyatel'nost'yu" v russkom i angliyskom yazykakh* [The national specificity of word semantics and the problems of its lexicographic registration: Based on the material of language denominations "unemployment" in Russian and English]. Philology Cand. Diss. Voronezh.
4. Stermin, I.A. (2011) *Kontrastivnyy analiz i leksikografiya* [Contrastive analysis and lexicography]. In: *Slovo i slovar'. Vocabulum et vocabularium: sb. nauch. trudov po leksikografii* [Word and Dictionary. Vocabulum et vocabularium: Collected research works on lexicography]. Vol. 12. Kharkiv: Pidruchnik NTU "XPI". pp. 14–18.
5. Dubichinskiy, V. & Royter, T. (2008) *Russko-nemetskiy slovar' leksicheskikh paralleley: Bolee 700 zagolovochnykh par* [The Russian-German dictionary of lexical parallels: more than 700 header pairs]. Kharkiv; Klagenfurt: [s.n.].

6. Bobunova, M.A. (2010) O sisteme i serii slovarey yazyka fol'klora [On the system and series of dictionaries of folklore language]. *Traditsionnaya kul'tura – Traditional Culture*. 2. pp. 39–45.
7. Bobunova, M.A. (2018) The Russian folklore word as reflected in dictionaries (concerning the lexicographic experience of linguofolklorists from Kursk). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 13. pp. 141–153. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/13/8
8. Khrolenko, A.T., Bobunova, M.A. & Bobunov, A.M. (2008) *Krosskul'turnaya lingvofol'kloristika: stanovlenie, metodologiya* [Cross-cultural linguistic folklore studies: formation, methodology]. Kursk: Kursk State University.
9. Bobunov, A.M. (2012) *Kontrastivnyy slovar' yazyka russkogo i angliyskogo pesennogo fol'klora kak baza krosskul'turnogo issledovaniya* [The contrastive dictionary of the Russian and English song folklore as the basis of cross-cultural research]. Philology Cand. Diss. Kursk.
10. Karaulov, Yu.N. & Ginzburg, E.L. (2003) Opyt tipologizatsii avtorskikh slovarey [The experience of typologization of authorial dictionaries]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Russkaya avtorskaya leksikografiya XIX–XX vekov* [Russian authorial lexicography of the 19th–20th centuries]. Moscow: Azbukovnik. pp. 4–16.
11. Bobunova, M.A. & Khrolenko, A.T. (2005) *Tyutchev i Fet: opyt kontrastivnogo slovarya* [Tyutchev and Fet: An experience of a contrastive dictionary]. Kursk: Kursk State University.
12. Bitov, A. (2003) *Puteshestvie iz Rossii* [A journey from Russia]. Moscow: Vagrius.
13. Kovtunova, I.I. (2003) *Ocherki po yazyku russkikh poetov* [Essays on the language of Russian poets]. Moscow: Azbukovnik.
14. Orekhov, B.V. (2006) M.A. Bobunova, A.T. Khrolenko. Tyutchev i Fet: Opyt kontrastivnogo slovarya [Book Review: Bobunova, M.A. & Khrolenko, A.T. Tyutchev and Fet: An experience of a contrastive dictionary. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 117–120.
15. Tyutchev, F.I. (1980) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Writings in two volumes]. Moscow: Pravda.
16. Fet, A.A. (1982) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Writings in two volumes]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
17. Bobunova, M.A. (2004) *Fol'klornaya leksikografiya: stanovlenie, teoreticheskie i prakticheskie rezul'taty, perspektivy* [Folklore lexicography: formation, theoretical and practical results, prospects]. Kursk: Kursk State University.
18. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Rus. yaz.
19. Klimas, I.S. (2008) O chem rasskazal slovar' ("vremya" v poeticheskom idiolekte A. Feta i F. Tyutcheva) [What the dictionary told about ("Time" in the poetic idiolect of A. Fet and F. Tyutchev)]. *Kurskoe slovo*. 5. pp. 49–54.
20. Sharafadina, K.I. (2004) *"Yazyk tsvetov" v russkoy poezii i literaturnom obikhode pervoy poloviny XIX veka (istochniki, semantika, formy)* ["The language of flowers" in Russian poetry and literary usage of the first half of the 19th century (sources, semantics, forms)]. Abstract of Philology Dr. Diss. St. Petersburg.

21. Nikitina, S.E. & Vasil'eva, N.V. (1996) *Ekspperimental'nyy sistemnyy tolkovyy slovar' stilisticheskikh terminov. Printsipy sostavleniya i izbrannye slovarnye stat'i* [Experimental systemic explanatory dictionary of stylistic terms. Compilation principles and selected entries]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS.
22. Shestakova, L.L. (2007) Avtorskaya leksikografiya na rubezhe vekov [Author lexicography at the turn of the century]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 116–129.
23. Shestakova, L.L. (2019) Current state of Russian author lexicography. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 126–150. (In Russian). DOI: 10.31857/S0373658X0004309-8
24. Belyy, A. (2001) Pushkin, Tyutchev i Baratynskiy v zritel'nom vospriyatii prirody [Pushkin, Tyutchev and Baratynsky in the visual perception of nature]. In: Stepanov, Yu.S. (ed.) *Semiotika: antologiya* [Semiotics: Anthology]. Moscow: Akademicheskiiy proekt. pp. 480–485.
25. Morkovkin, V.V. (1988) Antropotsentricheskii versus lingvotsentricheskii podkhod k leksikografirovaniyu [Anthropocentric versus linguocentric approach to lexicography]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v nor-mativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka. pp. 131–136.
26. Litus, E.V. (2021) The Project of a Contrastive Dictionary of the Kuban Cossacks' Folk Songs. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 19. pp. 75–91. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/19/4